

В уезде немало семей держат попугаев в качестве домашних питомцев, и для удобства общения даже создали неформальную организацию под названием «Дом попугаев».

Каждой весной, в сезон размножения птиц, «Дом попугаев» устраивает встречи для знакомств, чтобы помочь своим любимцам найти пару.

Как человек, который держит попугаев уже более тридцати лет, Хаякава Сэйити является старшим членом «Дома попугаев», а Аой с самого взросления постоянно участвует в таких встречах.

Однако по разным причинам он до сих пор не смог найти себе пару, и его двадцатилетний путь поисков, полный трудностей, вызывает лишь слёзы...

За ужином в семье Хаякава, когда стало известно, что завтра Аой снова отправится в «Дом попугаев» на встречу для знакомств, атмосфера за столом мгновенно оживилась.

Додзи, держа палочки, отправил в рот креветку, прожевал её и, повернув голову, взглянул на Аоя, стоящего на птичьей жердочке и щёлкающего арахис. Он громко произнёс:

— Аой снова идёт на свидание? Сколько это уже раз? Двадцать шесть или двадцать семь? Надеюсь, на этот раз у него получится.

Аой, который мирно ужинал на своей жердочке, услышав это, мгновенно взъерошил перья и, взмахнув хохолком, подлетел к Додзи, пытаясь схватить его за причёску.

— Кто это говорит? Ты ошибся, это всего двадцать пять раз. Один раз я ходил не на свидание, а на обучение.

Додзи, заранее готовый к нападению попугая, защитил свою голову палочками, словно мечами, не оставив ни единой бреши.

Защищаясь, он продолжал:

— Если считать завтрашний раз, то получится двадцать шесть. Так что я не ошибся.

Услышав, что его продолжают дразнить, разозлённый Аой громко закричал, и за столом поднялся шум.

Этот человек и птица, хотя выросли вместе, словно вода и огонь, постоянно ссорятся. Больше трёх фраз они друг с другом не обмениваются, и всё всегда заканчивается перепалкой.

Но сказать, что они не ладят, тоже нельзя. Додзи с детства был вспыльчивым и резким на язык, и из-за этого не раз участвовал в драках.

И каждый раз, когда он дрался на улице, Аой обязательно вылетал на помощь, и в итоге оба, один с грязным лицом, другой с растрёпанными перьями, получали нагоняй от дедушки Хаякава.

Дома они ссорятся, а на улице вместе сражаются с другими — странная это дружба.

Когда их шум стал слишком громким, дедушка Хаякава, который до этого спокойно ел, не выдержал и рявкнул:

— За едой не разговаривают, а во время сна молчат! Вы, бездельники, успокойтесь и ешьте!

Услышав знакомый окрик, Додзи и Аой мгновенно прекратили ссору. Один послушно опустил голову и взял свою миску, а другой тихо вернулся на жердочку.

Сэйити, держа миску, взял немного натто, посмотрел на брата, затем на большого белого попугая, щёлкающего орехи на жердочке, и в его глазах появилась улыбка.

Аой, из-за своего возраста, всегда выглядел солидно и серьёзно, но только перед ним и Додзи он проявлял свою живую натуру. Может, в этом и заключается суть дружбы?

Когда ужин был в самом разгаре, у Сэйити зазвонил телефон. Он посмотрел на номер, слегка нахмурился, но всё же вежливо ответил.

— Здравствуйте, это Хаякава Сэйити. Прошу прощения, господин Ямахаси, мы никогда не собирались продавать Аоя. ... Это не вопрос цены, Аой — член нашей семьи. Кто станет продавать своих родных? ... Дальше обсуждать нечего. Если вы позвоните снова по этому поводу, пожалуйста, не делайте этого. Это окончательный ответ, и он никогда не изменится.

Сэйити говорил твёрдо, и, хотя собеседник, похоже, пытался уговорить его, он не дал ему шанса, вежливо попрощался и положил трубку.

— Опять тот Ямахаси из научного института? — спросил Додзи, который всё слышал.

— Да, снова насчёт Аоя.

— Чёрт, он как призрак, никак не отстанет. Лучше бы этот Ямахаси сразу сдался, а то я ему голову оторву, если он снова будет приставать к Аою.

Обычно дедушка Хаякава не вмешивался в дела сыновей, но господина Ямахаси он встречал, и впечатление о нём было крайне негативным.

Тот, казалось, был вежлив, но в его манерах чувствовалась хитрость, а в улыбке скрывался расчёт. Судя по многолетнему опыту ведения гостиницы и общения с людьми, дедушка понял, что этот человек не из числа добропорядочных, и с ним лучше не связываться.

С тех пор, как Ямахаси увидел невероятно умного Аоя, он не отставал, пытаясь купить его, и никакие отказы не помогали.

На этот раз Сэйити, видимо, устал от этих вопросов и ответил резко, но дедушка считал, что старший сын поступил правильно.

На следующее утро Аой, выспавшийся, как обычно, проснулся рано.

Однако сегодня, залетев в дом, он не стал будить всю семью громкими криками, как обычно, а осторожно покружил по комнате, избегая бабушки Хаякава, которая готовила завтрак на кухне, и тихо прокрался в ванную на втором этаже.

На втором этаже жили Сэйити с женой, Додзи и маленькая Миюки. Знакомый с планировкой дома какаду, заглянув в ванную на несколько секунд и убедившись, что там никого нет, молниеносно влетел внутрь.

Трёхэтажный дом семьи Хаякава, хоть и старый, был оборудован современно.

Рядом с керамической раковиной был установлен автоматический сушиватель для рук, который обычно используется в гостиницах для гостей после умывания. Несколько таких сушивателей остались на складе, и когда дом ремонтировали перед свадьбой Сэйити, дядя Ода установил один из них здесь.

В это ещё не совсем светлое утро какаду, выглядывая из ванной, влетел в раковину, прыгнул в середину, нажал лапкой на пробку, затем снова поднялся и клювом отрегулировал температуру и напор воды.

Закончив приготовления, Аой прыгнул в раковину и под тёплой струёй воды начал чистить свои перья и крылья.

Птицы редко любят купаться, так как мокрые крылья мешают им летать, что в дикой природе очень опасно.

Однако, вероятно, из-за того, что он с детства жил с людьми, Аой не имел такого инстинкта. Как попугай, работающий на ресепшене в гостинице с горячими источниками, он даже любил ощущение горячей воды.

Обычно в такую переменчивую погоду Аой, любящий тепло и не переносящий холод, редко прикасался к воде, даже к горячей.

Но сегодня ситуация была особенной. Аой хотел, чтобы его перья выглядели чистыми и красивыми, поэтому ранним утром он тайком пробрался в ванную, чтобы помыться.

Очистив свои перья клювом под тёплой водой, Аой закрыл кран, затем подтащил металлическое ведро к сушилке, прыгнул на него и стал под струёй горячего воздуха, ожидая, пока его перья высохнут.

Через несколько минут сушилка, работающая отлично, полностью высушила перья Аоя. Взъерошенный белый какаду прыгнул на раковину, одной лапкой схватил маленькую расчёску и, глядя в зеркало, начал расчёсывать свои перья.

Перед зеркалом он покачивал головой, высоко поднимая лапку с расчёской, и её зубчики снова и снова проходили через белые перья, как челнок на ткацком станке, приводя их в порядок.

Наконец, закончив причёсываться, Аой положил расчёску, ещё раз посмотрел в зеркало и, увидев в отражении бодрого и уверенного в себе попугая, принял эффектную позу и с удовлетворением сказал:

— Ты выглядишь отлично.

Именно эту картину увидел Додзи, зайдя в ванную ранним утром: белый какаду с ярко-жёлтым хохолком, кокетливо стоящий перед зеркалом и любующийся собой.

Неожиданный человек:

Неожиданная птица:

<http://bllate.org/book/15292/1349541>